

Цинь Гуань открыл глаза. Вместо спокойствия и хладнокровия он был счастлив и расслаблен. Он начал прыгать по мощеной дорожке на одной ноге, как непослушный мальчик. Каждый мог почувствовать его внутреннее наслаждение.

Мощеная дорожка напомнила Цинь Гуаню о его детстве, когда девочки играли в классики без мальчиков.

Аудитория была так же довольна. Атмосфера была теплой и гармоничной, в отличие от первой сцены, которая была очень торжественной.

Репортеры были тронуты. Один храбрец начал задавать вопросы.

«Цинь Гуань, это ваше первое приглашение на международную неделю моды? Как вы себя чувствуете?»

Когда мигали фонари, Цинь Гуань неторопливо шел, как будто он пересекал собственный сад. Он задумался на мгновение.

«Да, это моя первая поездка в Милан. Мои чувства сейчас очень трудно описать. Я бы не смог выразить их словами, даже если бы я попытался. Если вы настаиваете, я бы сравнил Милан с самой известной пиццей с морепродуктами в Италии. Мне нравится его основательное содержание».

Миланцы согласились. Пицца с морепродуктами вкусная ...

Репортеры были смущены его ответом, но задавать вопросы было их задачей.

«Насколько нам известно, вы переехали в США в 2002 году и стали топ-моделью за один год. Хотя вы уже три года работали в этой отрасли в Китае, вам не удалось достичь такого уровня дома, потому что ваша отсталая нация преградила вам путь? Другими словами, строгая система Китая ограничила ваше профессиональное развитие?»

Как только он закончил свой вопрос, репортеры попытались дистанцироваться от него.

Какой храбрый человек! Он ввел в разговор нацию и расу. Он идиот?

Собственно, это был российский репортер, который пользовался большим уважением среди итальянских и французских коллег.

Цинь Гуань не возражал против этого вопроса. Он прекратил прыгать и обернулся, выглядя свирепым и агрессивным.

Он сделал идеальную позу перед репортерами, как будто он был на Т-сцене топ-шоу.

«Как видите, моим шагам и позам меня обучил китайский преподаватель. Через три месяца я уже самостоятельно выступал в публичном шоу».

Цинь Гуань начал ходить, как будто он витал в облаках. Он выглядел как бессмертный на небесах. Белое пальто и черный шелк плавали позади него, как дымящиеся облака.

«Разные наставники помогли мне развить мой внутренний темперамент. Через шесть месяцев я стал гибкой моделью, способной работать на высококачественные бренды. Я обязан всеми своими достижениями, всем, что я узнал своей родине. Без моего трехлетнего обучения дома, не было бы Цинь Гуаня, не говоря уже об азиатской топ-модели на международной Неделе моды».

Атмосфера вокруг него снова изменилась. Он уже не был мягким человеком. Температура внезапно упала.

«Моя страна не отстает от моды. Напротив, у нее есть историческое чувство красоты, которое могло бы произвести впечатление на любую столицу моды».

«Это Китай, а не какая-то другая иностранная страна, помог мне преуспеть в международном модельном круге!»

Цинь Гуань договорил и вернулся к своей команде. Он медленно присел на маленький стул.

Репортеры были уверены в его твердом ответе. Модели всегда были хороши на сцене, но не касались острых вопросов СМИ.

Азиатская модель свободно выражала свои мысли и очень хорошо подбирала правильные слова. Казалось, он много раз прокручивал свой ответ в уме.

Российский репортер молча ушел, но другие репортеры использовали все свои инструменты, чтобы воспользоваться этим шансом. Все они собрались в небольшом переулке. Итальянский полицейский остановился несколько раз.

Я предпочел бы встретиться с девушкой моделью. Как жаль!

Первая задача Цинь Гуаня была завершена без проблем. Когда машина бизнес класса подъехала к переулку, репортеры поняли, что время работать. На улице стояли фотографы,

ожидая, когда Цинь Гуань уйдет, чтобы сделать снимок со спины.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/325860>